

Он слегка нахмурился, и его голос стал безжалостным:

— Тогда иди спать в свою комнату.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, глаза мужчины слегка потемнели. Не в силах сдержаться, он поднял руку и коснулся алых губ Е Чжицю.

— Почему ты такой упрямый?

— Но у нас именно такие отношения, — сказал Е Чжицю, согнув ноги и потеревшись о Цинь Цзяньхэ. — И ты ведь сам этого хочешь до смерти.

Это было всего лишь желание, Цинь Цзяньхэ на самом деле уже мог хорошо его контролировать. Но мужчина ничего не сказал, а лишь многозначительно посмотрел на Е Чжицю, проверяя, ослабли ли его границы.

— Если мы этого не сделаем, я буду чувствовать себя неуверенно. — Перед Цинь Цзяньхэ Е Чжицю всегда был честен в своих желаниях, он говорил правду.

Если бы они просто обнимались во сне, для Е Чжицю это было бы слишком интимно.

Настолько интимно, будто они уже давно отдали друг другу свои сердца.

В прошлой жизни он наелся этого досыта.

Е Чжицю не мог снова попасть в эту трясиину.

Он не привык к этому.

И немного боялся.

— Забудь. Я сам. — Е Чжицю двинулся и услышал, как Цинь Цзяньхэ подавил стон, и сам чуть не прокусил губу.

Черт возьми!

Он забыл, что еще не использовал лосьон.

Е Чжицю восхищался собой, как он мог быть таким жестоким.

— Тебе неприятно? — Он немного успокоился и свирепо посмотрел на Цинь Цзяньхэ.

Тот поднял руку и схватил парня за талию.

— Приятно, — сказал он, уступая Е Чжицю. — Давай.

Не договаривая, Цинь Цзяньхэ снова прижал Е Чжицю к себе.

...

— Блин! — Е Чжицю с сигаретой в зубах прислонился к изголовью кровати и, не сдержавшись, тихо выругался. — Ты что, собака?

Вначале этот человек говорил «нет», но потом набросился на него так, словно хотел содрать с него кожу, вырвать кости и проглотить целиком.

У Е Чжицю чуть поясница не развалилась, он безжалостно стянул подушку Цинь Цзяньхэ и подложил ее себе под спину.

— Боялся, что если буду недостаточно силен, ты почувствуешь себя неуверенно, — тепло сказал Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

Он уже хотел протянуть руку и ущипнуть Цинь Цзяньхэ, как вдруг сигарета в его руке исчезла. Любовник забрал сигарету и, опустив глаза, зажал ее между зубами.

Серовато-белый дым вырвался из его губ, Цинь Цзяньхэ поднял глаза и посмотрел на Е Чжицю:

— Будешь еще фотографировать?

В последнее время юноша был занят и давно не вспоминал о том, чтобы подразнить Цзян Наня.

Услышав это, Е Чжицю протянул руку к ладони Цинь Цзяньхэ и переплел свои пальцы с его.

В алом свете сигареты раздался щелчок, и их руки, лежащие на одеяле, застыли в кадре.

Это была первая фотография, сделанная в постели, Е Чжицю опустил глаза, чтобы посмотреть

на нее.

На фотографии рука Цинь Цзяньхэ была слегка напряжена, когда он сжимал его руку, мускулы, выступающие на руке мужчины, излучали силу и стойкость, которые словно вырывались с экрана.

Хотя это могло бы еще больше стимулировать Цзян Наня, но почему-то Е Чжицю вдруг перехотел отправлять ему эту фотографию.

Он посмотрел на время, было уже больше трех часов ночи.

Сонливость наконец-то навалилась на него.

— Спи, — Цинь Цзяньхэ поднял руку и погладил его мягкие черные волосы.

— Да, — отозвался Е Чжицю, устроился поудобнее на его Цинь Цзяньхэ и закрыл глаза.

Свет погас, юноша почувствовал, как большая рука легла ему на поясницу и крепко обняла его.

...

Показ на следующий день был назначен на три часа дня, снова в Линкольн-центре.

Близость к отелю, позднее время начала и личное присутствие руководства — все это должно было заставить Чжоу Лана и остальных на время уgomониться.

Поэтому Е Чжицю даже не стал заводить будильник и спал особенно спокойно и сладко. Когда он проснулся, было уже одиннадцать часов, а половина кровати рядом с ним была пуста.

Цинь Цзяньхэ действительно был очень услужлив, тайно пришел и тайно ушел.

И, вероятно, из-за того, что вчера Е Чжицю поздно вернулся с интервью, сегодня даже Гао Ян и Ван Жу не стали, как обычно, стучать в дверь, чтобы позвать его на завтрак.

Е Чжицю потянулся, чувствуя боль в пояснице и спине, все тело словно разваливалось на части.

Он немного посидел спокойно, чтобы прийти в себя, и только потом начал просматривать сообщения.

Сообщений и пропущенных звонков было много, Е Чжицю сначала просмотрел только самые важные.

На пропущенные звонки и сообщения от незнакомых номеров он вообще не отвечал.

Разобравшись с большей частью рабочих сообщений, Е Чжицю пролистал список вниз и обнаружил непрочитанное сообщение от Цинь Цзяньхэ.

ЦИНЬ: "Напиши, как проснешься, я свожу тебя куда-нибудь поесть."

За границей не было ничего вкусного, Е Чжицю уже устал от местной еды и совсем не хотел есть.

Вместо того чтобы куда-то идти, он предпочел бы отдохнуть в номере и перекусить парой плиток шоколада.

Так он мог бы еще и найти время порисовать эскизы.

Е Чжицю опустил голову и ответил на сообщение.

Один лист знает осень: "Ничего не хочу."

Цинь Цзяньхэ быстро ответил, попав прямо в цель.

ЦИНЬ: "Свожу тебя поесть китайскую еду."

ЦИНЬ: "Встретимся у вчерашней кофейни."

Е Чжицю: ...

Больше не раздумывая, он тут же встал, оделся и пошел в ванную умываться.

Казалось, даже его сломанная поясница перестала болеть.

Собравшись, Е Чжицю взял рюкзак и открыл дверь.

Большинство людей уже ушли на показ, в коридоре было пусто. Он сделал пару шагов и вдруг услышал, как позади него открылась дверь.

— Сяо Е.

Послышался голос Мэн Да.

— Старший Мэн? — Е Чжицю обернулся. — Вы не ушли?

— Приехало руководство, — сказал Мэн Да, все еще не веря в это.

Раньше Цинь Цзяньхэ никогда лично не приезжал на выставки, почти все поручал Мэн Да.

Во-первых, он не любил слишком шумные места, во-вторых, был занят в компании и действительно не мог уехать. Поэтому сегодняшний случай был действительно беспрецедентным.

— Ты еще не знаешь? — спросил Мэн Да у Е Чжицю.

Е Чжицю: ...

— Нет, — кивнул Е Чжицю, а затем спросил: — А когда приехал господин Цинь?

— Говорят, вчера вечером, — ответил Мэн Да, почему-то вздохнув и помахав рукой Е Чжицю.

— Ты, наверное, ещё не завтракал? — спросил Мэн Да. — Сходи поешь, сегодня днём будет много работы.

Мэн Да хотел ещё что-то сказать Е Чжицю, но в итоге промолчал.

На самом деле, после завтрака Цинь Цзяньхэ, Мэн Да, Чжоу Лан и ещё несколько дизайнеров, а также сотрудники, ответственные за организацию выставки, провели небольшое совещание. Мэн Да хотел попросить своего ассистента Сяо Мэна позвать Е Чжицю, но Цинь Цзяньхэ его остановил.

Он сказал, что Е Чжицю вчера поздно закончил давать интервью, поэтому на это совещание его можно не звать.

Большинство людей, услышав это, подумали бы, что начальник заботится о своих подчинённых. Но Мэн Да, как опытный работник, понял это по-другому: начальнику просто не нравится Сяо Е, раз он даже не позвал его на такое важное совещание.

Глядя на радостные шаги Е Чжицю, Мэн Да не мог не вздохнуть ещё раз.

«Такой хороший парень, — подумал он, — почему господин Цинь его невлюбил?»

Погода была прекрасная, солнце светило ярко. Е Чжицю, подставив лицо ветру, прошёл по переулку, по которому вчера возвращался, и направился к кофейне.

Выйдя из переулка, он увидел напротив вход в кофейню. Ветер взъерошил его волосы, и Е Чжицю невольно прищурился.

В этот же момент напротив остановилась машина, окно медленно опустилось, и Цинь Цзяньхэ посмотрел на него с улыбкой в своих чёрных глазах.

Е Чжицю на мгновение застыл, а затем перешёл дорогу по пешеходному переходу.

Цинь Цзяньхэ уже вышел из машины и открыл ему дверь.

Сев в машину, юноша невольно поморщился.

— Болит? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

Он снова вспомнил, как груб с ним был мужчина прошлой ночью.

Перегородка в салоне была опущена. Е Чжицю прислонился к плечу Цинь Цзяньхэ. Тот обнял его за талию, помогая устроиться поудобнее.

— Что хочешь поесть? — спросил он мягче, чем обычно. — Китайскую кухню или хого?

— Хого, — тут же ответил Е Чжицю.

— Тогда будем есть с неострым бульоном.

— Ладно, ладно, — согласился Е Чжицю, раздражённый тем, что ему больно.

Рука на талии сжалась сильнее. Цинь Цзяньхэ опустил глаза и посмотрел на него с улыбкой. Встретившись с холодным взглядом парня, он наклонился и поцеловал его в губы.

— Я один не справляюсь с твоей энергией, — пробормотал Е Чжицю. — Давай найдём тебе ещё кого-нибудь.

Как только он это сказал, Цинь Цзяньхэ несильно укусил его за губу.

Е Чжицю тихонько вскрикнул и хотел было выругаться, но Цинь Цзяньхэ заставил его замолчать.

— Потренируйся ещё, — сказал он низким, хриплым, но властным голосом. — Потренируешься — и справишься.

Машина медленно остановилась у обочины.

Водитель, видимо, услышав звуки с заднего сиденья, не проронил ни слова. Он ждал, пока не услышал, как открылась дверь.

Увидев, как две высокие фигуры скрылись за воротами, молодой человек на водительском сиденье наконец-то облегчённо вздохнул.

На приборной панели завибрировал телефон. Он взглянул на номер и ответил на звонок.

— Вэй, мой дорогой Вэй! — завопил Чжоу Тунсинь на том конце провода. — Когда вернётся господин Цинь?

— Ещё не известно, — ответил Вэй Цзе.

— Ты же личный помощник господина Циня, ты можешь мне сказать, что с ним случилось? Бросил работу и уехал! — возмущался Чжоу Тунсинь. — Теперь вся работа на мне! Двенадцать часов ночи, брат! Я не могу уйти с работы, брат!

Вэй Цзе усмехнулся.

Будучи личным помощником Цинь Цзяньхэ, он был самым завидным человеком в секретариате.

Цинь Цзяньхэ был холодным, решительным, независимым человеком, у которого не было личных дел.

Вэй Цзе всегда получал самую высокую зарплату и жил самой лёгкой жизнью.

Остальные сотрудники секретариата завидовали ему до боли.

Но в последнее время у Цинь Цзяньхэ вдруг появились личные дела.

Сначала он заказал одежду определённого размера — от верхней до нижней, от белья до носков, практически всё, что только можно. Но получив заказ, он забрал только часть вещей, а остальные пока оставил.

Затем он попросил Вэй Цзе найти квартиру рядом с компанией, желательно в том же районе, где он сам жил. Не слишком большую, не слишком маленькую, не старую, обязательно с хорошим ремонтом, площадью около 100 квадратных метров. Судя по площади, он не собирался заводить там какое-то ценное животное. Но судя по требованиям, Вэй Цзе подумал, что Цинь Цзяньхэ собирается поселить там небесную фею. Он был внимательнее к этой квартире, чем к своей собственной.

Две квартиры были куплены за наличные, всё, что можно было заменить, было заменено на самое лучшее и удобное, но в них никто не жил, и теперь они были выставлены на продажу.

Каждый раз, когда приходили желающие посмотреть квартиры, Вэй Цзе должен был докладывать об этом Цинь Цзяньхэ, а арендная плата устанавливалась в зависимости от человека.

Вэй Цзе ничего не понимал.

До вчерашнего дня, когда трудоголик Цинь Цзяньхэ вдруг взял и улетел.

В шоке был не только Вэй Цзе, но и весь секретариат.

Только сегодня он наконец-то смутно понял причину.

«Герой не может устоять перед красавицей», — подумал Вэй Цзе.

Когда он впервые увидел Е Чжицю, он подумал: «Как может быть такой красивый человек?»

За все эти годы он видел много людей, включая звёзд шоу-бизнеса, с которыми Цинь Цзяньхэ сотрудничал, инвестируя в кино...

Вэй Цзе задумался. Действительно, никто не подходил Цинь Цзяньхэ так, как Е Чжицю. Они были как ключ и замок, и любой мог видеть, что они созданы друг для друга.

— Постарайся. — Вэй Цзе повернул голову к двери ресторана.

Две фигуры давно исчезли из виду, но в ушах все еще звучал голос Е Чжицю, который только что выпустил свои острые когти, словно дикий котенок.

Хотя он не мог разобрать, что именно было сказано, но по тону было ясно, что ничего хорошего, изредка, кажется, проскальзывали нецензурные выражения, вроде «мать твою».

А еще снисходительный и низкий смех начальника.

Вэй Цзе усмехнулся и, немного подумав, сказал:

— Для начала приготовься к тому, что начальство пробудет за границей дней десять-пятнадцать.

Чжоу Тунсинь: «...»

Чжоу Тунсиню конец.

<http://bllate.org/book/14243/1258104>